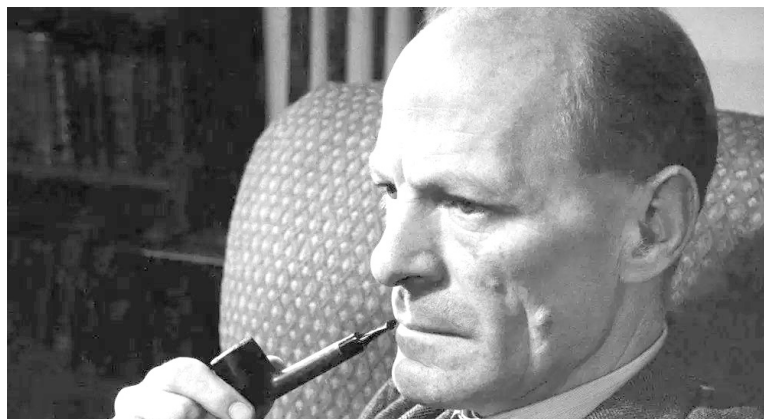

ГИЛБЕРТ РАЙЛ (19.08.1900—6.10.1976)

В 2025 году мы празднуем 125-летие замечательного британского философа Гилберта Райла. Родился он в небольшом английском прибрежном курортном городке Брайтоне в многодетной семье врача. По воспоминаниям Райла, его отец имел в своей жизни две страсти — астрономию и философию¹. Разумеется, интерес отца Райла к философии предполагал наличие хорошей библиотеки, в которой маленький Гилберт с удовольствием проводил почти все свободное время. По его собственным словам, в то время он «был всеядным читателем» [1, р. 1]. Вероятно, отчасти это повлияло на то, что в будущей академической карьере Гилберт Райл всегда уделял очень много времени изучению трудов великих философов прошлого — Платона, Аристотеля, Декарта, Локка, Юма и Канта.

В 1919 году Райл поступает в Куинз-колледж Оксфорда, где берет различные курсы по истории, философии и литературе классической древности, проявляя особое рвение при изучении логики. В 1924 году он с отличием завершает свое обучение в Куинз-колледже и становится преподавателем еще одного колледжа Оксфорда — Крайст-Чёрча. В автобиографии Райл отмечает, что философия в Оксфорде в тот период времени находилась в крайнем упадке. Были лишь «две ветви философии, в которых теплилась хоть какая-то жизнь» — этика и теория чувственного восприятия [1, р. 4]. Неудивительно, что некоторые молодые преподаватели, «проявляя, — как пишет Райл, — героическое хладнокровие» перебирались из Оксфорда в аспирантуру Кембриджа [1, р. 4]. Но постепенная философская атмосфера Оксфорда начинает меняться. Молодые оксфордские преподаватели стали регулярно посещать ежегодные совместные сессии Ассоциации журнала *Mind* и Аристотелевского общества, где они встречались, дискутировали и обменивались идеями со своими коллегами из Кембриджа, университетов Лондона и Шотландии. В частности, в 1929 году на одной из таких встреч Райл знакомится со звездой тогдашней кембриджской философии Витгенштейном². Кроме того, молодые философы Оксфорда организовывают и собственный неформальный клуб под ироничным названием 'Крошечные чаепития' (*Wee Teas*)³, на встречах которого яростно обсуждают самые разные философские новинки.

Вернувшись в родной Оксфорд после окончания Второй мировой войны, где он был офицером разведки, Райл берется за работу над своимopus magna — *The Concept of Mind*⁴ — и в 1949 году от-

правляет его в печать [3]. А в 1948 году происходит еще одно очень важное событие в академической карьере Райла — он становится главным редактором журнала *Mind*, сменив на этом почетном посту звезду ранней кембриджской философии Джорджа Мура. Бессменным главным редактором этого журнала Райл проработает более 20 лет (1948–1971 гг.) и своей редакторской работой (обычно остающейся никем не замеченной) он сделает огромный вклад в развитие мировой академической философии.

На протяжении юбилейного 2025 года в рамках нашей специальной рубрики IN MEMORIA CLASSICA мы будем публиковать самые разные материалы, посвященные философии Гилберта Райла (переводы его работ, критические и аналитические комментарии к ним, биографические и библиографические обзоры) и приглашаем всех заинтересованных авторов принять в этом активное участие.

Примечания

¹ По свидетельству Райла, страсть отца к философии была столь сильна, что еще только на заре становления Аристотелевского общества он выступал перед его участниками с двумя докладами [1, р. 1].

² В автобиографии Райл неоднократно признается, что из оказавших на него влияние философских работ, благодаря которым во многом формировался его собственный метод, *Tractatus Logico-Philosophicus* Витгенштейна занимает особое место. В числе других важных для него работ он указывает ранний труд Рассела *The Principles of Mathematics* (1903 г.), а также исследование Гуссерля *Logische Untersuchungen* (1901 г.).

³ Название этого небольшого философского клуба, со-бравшегося раз в две недели, где после скромного ужина один из участников выступал с докладом, вокруг которого затем велась дискуссия, призвано было, как вспоминает Райл, символизировать контраст с весьма чопорным и официальным еженедельным собранием оксфордских преподавателей фи-

лософии, известным как «Чай по четвергам» (Thursday Teas) [1, p. 5].

⁴ Существует перевод этой работы на русский язык [2].

Список источников

1. Ryle G. Autobiographical // Ryle / Eds. O. P. Wood, G. Pitcher. London: Macmillan, 1970. P. 1–15.

2. Райл Г. Понятие сознания / пер. с англ. Е. Крупениной, В. Селиверстова, Д. Симонова, З. Сокулер. Москва: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 408 с.

3. Ryle G. The Concept of Mind. New York: Barnes & Noble Books, 1949. 334 p.

Главный редактор
А. В. НЕХАЕВ

УДК 101.1

DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-109-114

EDN: VZHTKS

Г. РАЙЛ

Колледж Магдалины,
Оксфордский университет,
Оксфорд, Великобритания

Перевод с английского

А. В. НЕХАЕВ

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ФИЛОСОФИИ

В эссе рассматриваются характерные черты философской аргументации. Цели и структура философской аргументации противопоставляются целям и структуре логических и математических доказательств. На примерах понятий удовольствия Платона и числа Фреге демонстрируются особенности практики философского исследования.

Ключевые слова: Гилберт Райл, методы философии, концептуальный анализ, доказательства, аргументы, правила аргументации, философское исследование.

Философы не предоставляют доказательства, а теннисисты не забивают голов. Теннисисты не пытаются, пусть и тщетно, забивать голы. Но ведь и философы не пытаются, пусть тоже тщетно, предоставить доказательства; в этом смысле их нельзя считать людьми неумелыми или неопытными в вопросах доказательств. Голы просто не являются частью игры в теннис, а доказательства — философии.

Разумеется, некоторые философы также были математиками, например, такие как Декарт, Лейбниц и Фреге, а некоторые формальными логиками — Аристотель, Фреге и Рассел. Философам не запрещено доказывать теоремы в математике и формальной логике, так же как теннисистам забивать голы зимой. Но сильные и слабые стороны Аристотеля или Фреге в дискуссии по философским вопросам отличаются от их сильных и слабых сторон в вопросах доказательства теорем формальной логики или математики. Могут существовать люди, превосходящие Аристотеля в доказательстве теорем формальной логики, которых, тем не менее, мы все равно обязаны ранжировать ниже Аристотеля как философа.

Но говорить, что философы ничего не доказывают или даже не пытаются что-либо доказать,

было бы слишком жестоко по следующим двум причинам. (1) С одной стороны, некоторые философы, например Спиноза, сознательно пытались сделать для ряда философских вопросов то же самое, что Евклид сделал для геометрических. Попытками доказать существование Бога и бессмертие души завалены хроники философии от Платона до 1953 года. Я не хочу тратить ваше время на обсуждение того, следует ли относить такие попытки к особому типу философствования, или к плохому философствованию, или к нефилософским занятиям, предпринятым людьми, которые в других областях своей деятельности были настоящими философами. Поэтому я выскажусь чуть более осторожно: некоторые из типично философских результатов ряда наших лучших философов в любом случае не были ни доказательствами, ни квази-доказательствами, ни псевдо-доказательствами, ни даже потенциальными доказательствами.

(2) Однако, с другой стороны, было бы также слишком жестоким говорить, что некоторые типичные и превосходные образцы философствования в принципе не являются ни хорошими, ни плохими попытками доказательства. Это звучит как утверждение, что хорошее философствование по своему характеру подобно большей части поэзии или про-